

Глава 691 - Чувство тела меча Происхождение "Бум"...

Тела двух гигантов "Чистой реки" разбились о землю, приземлившись перед двумя учениками.

"Глава семьи... был обезглавлен?"

"Один меч, и ты отрубил голову двум домовладельцам?"

Будь то люди из двух великих семей внизу или обычные жители города Цинхе, все они в шоке смотрели на людей, стоявших в воздухе! Чен Фэн.

Удивительно, но в глазах каждой из двух семей внизу не было ни малейшей ненависти, а везде была лишь паника! .

Сила Чэнь Фэна сделала их неспособными упомянуть ни о какой ненависти, только глубокий трепет и отчаяние.

Они только молились, чтобы Чэнь Фэн проявил милосердие и пощадил их.

Даже сын Сунь Вендера, Сунь Цяньлу, думал то же самое.

Однако, следующие слова Чэнь Фэна внезапно сделали лицо Sun Qianlou как белизна как бумага.

"Те, кто арестовал Сунь Цзин и ранил дядю Бая в Донглин Тауне, выходите. Иначе я убью их всех!"

Голос Чена Фенга был похож на колокол наводнения, и все его отчетливо слышали.

В одно мгновение глаза учеников семьи Сунь зацепились за Сунь Цзяньлу и группу людей, захвативших Сунь Цзин в тот день.

"Дядя Гуан, ради того, чтобы мой отец не обращался с тобой плохо, спаси меня!" Сунь Цяньшань умоляюще смотрел на монаха средних лет недалеко. Этот монах среднего возраста был неплохим и был полупрофессиональным объединенным экспертом.

"Маленький ублюдок, не втягивай меня в это, если хочешь умереть!" Тот дядя Гуан, которого звал Лу Цяньшань, сразу побледнел с одной стороны и проклял ненавистным голосом, а потом взглянул на окружающих учеников семьи Сунь и вздрогнул. Дао: "Все вы, почему бы вам не снять этого грешника и не предложить его старшему!"

Ученики, окружавшие семью Солнца, обращали на это внимание, и когда один за другим их глаза загорались зеленым светом, толпа набегала на землю и тут же покоряла Солнце Цяньлоу.

В других местах также были арестованы и отправлены в Чэнь Фэн культиваторы семьи Сун, принимавшие участие в аресте семьи Сун в тот день.

Бедные они, полдня назад, они стали великими преемниками семьи, чтобы быть вознаграждены семьей из-за этого вопроса, который знал, что только полдня назад, их Жизнь заплатит за это.

"Гуанюань, ты зверь, обманываешь моего отца, чтобы он так высоко о тебе думал..."

отвратительно шипел Сунь Цяньлу, глядя на Гуанюань, его глаза полны Злостью.

"Ха. Ты не можешь позволить всем взять на себя вину за то, что сделали твой отец и сын". Лицо Гуанюань изменилось, и только спустя долгое время он не сказал.

Были люди, которые ценили праведность больше, чем жизнь, но были люди, которые могли отказаться от всего ради жизни. Гуан Юань, был таким человеком.

Лицо Сунь Цяньлу было бледным, и заявление Гуанюаня, несомненно, было последней каплей, которая заставила его разбить последнюю каплю.

Среди изумлённых взглядов толпы, Сунь Цяньлу опустил колени перед Чэнь Фэном и поклялся: "Старший Чэнь Фэн, у меня есть глаза, но нет жемчуга! оскорбляй своего друга, обходи мою жизнь, обходи мою жизнь!"

Чэнь Фэн холодно посмотрел на Сунь Цяньлу, холодный свет его глаз заставляет его потеть, как грива.

В следующий момент он был еще более отчаянным.

Поскольку на него обрушилось огромное давление, под этим давлением Сунь Цяньлоу почувствовал, что его внутренние органы вот-вот взорвутся! .

"Преступление в причинении вреда моему другу непростительно!"

Ледяные слова Чэнь Фэна вызвали у Сунь Цяньлоу сильное дрожь, и в следующий момент его тело взорвалось и превратилось в кровавый туман.

Остальные несколько учеников семьи Сунь, как Сунь Цяньлоу, также взорвались и умерли.

До сих пор ученики семьи Сунь, захватившие Сунь Цзин и ранившие дядю Бая, были преданы смерти, и никто из них не был пощажен.

"Я предаю смерти только первое зло, остальные из вас, не дайте мне увидеть, как вы издеваетесь над слабыми! А теперь убирайся отсюда!" Слова Чэнь Фэна были похожи на небесный гром, который потрясал все сердце.

"Спасибо старшему за то, что не убил меня!" Монахи из двух нижних семей были заняты благодарностью друг другу, затем они рассеялись во всех направлениях, и в мгновение ока они исчезли в утлах Ясной реки Сити, чтобы спрятаться.

На мгновение район вокруг семьи Сюй казался тихим.

"Большой брат Чэнь Фэн!" Сунь Цзин внезапно упал на колени перед Чэнь Фэном, его лицо уже было наполнено слезами: "Спасибо, брат Чэнь Фэн, что отомстил за меня".

Сказав это, Сунь Цзин на самом деле пришлось сильно сбить голову.

Чэнь Фэн размахивал рукой с огромной аурой и властно держал Сунь Цзина: "Я делаю это только потому, что ты являешься частью "Весеннего зала Эхо"".

Сунь Цзин торжественно посмотрел на Чэнь Фэн со смешанными чувствами.

В следующий момент, как будто он вдруг принял какое-то решение, он вдруг использовал свою руку как нож и порезал себе на живот!

При первом взгляде на кровь, верхняя часть живота Сунь Цзин вскрылась, открыв кишечник, желудок и другие внутренние органы внутри.

Сунь Цзин даже не бороздил лоб, а в следующий момент его правая рука вкопала ему в живот и схватила предмет, вытащив его.

Это был квадратный предмет, который был очень плотно обернут в толстую масляную ткань.

Сунь Цзин взял предмет, не заботясь о крови, вытекающей из его желудка, как будто он был в паломничестве, и всерьез порвал завернутую упаковку. Клеенка.

Брезент отвалился, а внутри была простая, неприхотливая книга, на которой, казалось бы, не было письменности поверх несколько устаревшей написанной книги, как если бы это была случайно выброшенная книга в целом.

"Большой брат Чен Фенг, это журнал Дэна Предков, который они искали, дедушка запечатал эту книгу в моем желудке, вот почему он не позволял тем. Человек наложил на него руки. Теперь я передаю его тебе, и я уверен, что он сможет заставить брата Чена Фенга что-нибудь получить!"

Сунь Цзин блестяще улыбнулся, отразив огромную рану на животе, которая выглядела довольно ослепительно.

В этот момент сердце Чена Фенга было наполнено прикосновениями.

Эта книга под названием "Журнал предков Дэна" была, пожалуй, случайной запиской, которую он случайно пропустил тогда, и у него даже не осталось ни малейшего впечатления! Даже не помню. Однако, эти люди охраняли эту книгу своей жизнью.

Возникло ощущение порочности, и Чэнь Фэн толкнул дневник предка Дэна перед Солнцем Цзин: "Это было оставлено тебе твоим дедушкой, ты должен взять Расцвет Евхаристической Церкви будет процветать!"

"Я верю, что с этим "Дневником Дэна Предка" ты станешь поколением мастеров алхимии!" Чен Фенг сказал значимым голосом.

В предыдущей жизни он основал Весенний зал "Эхо", но он также был разрушен в связи с его смертью в результате переселения. В этой жизни он был ответственен за то, чтобы вернуть к жизни Зал Хуэй Чунь, только за тех людей, которые еще держались за фундамент Зала!

Лицо Сунь Цзяня было наполнено решительностью, когда он крепко держал в руке журнал предков Дан и торжественно кивнул: "Я обязательно унаследую журнал моего деда". Наследие Эхидны будет процветать!"

Чен Фен кивнул от радости, его глаза были довольны.

"En?" Тем не менее, его лицо внезапно изменилось, и его глаза яростно брошены в сторону далекого неба, где несколько странных колебаний передаются Флуктуации вызвали необъяснимое ощущение у Чэнь Фэна.

=====

PS: Попроси цветов, билетов, всего. мmmm.

<http://tl.rulate.ru/book/13993/940206>